

Бюллетень Мемориал — EHRAC
Международная система
защиты прав человека

EUROPEAN HUMAN RIGHTS ADVOCACY CENTRE

EHRAC

От редакции

В этом номере бюллетеня «Мемориал»-EHRAC мы публикуем специальные материалы, посвященные механизмам защиты прав человека в системе ООН. Как только проф. Филип Олстон был назначен специальным докладчиком ООН по массовым казням и казням без суда и следствия в июле 2004 г., он испросил разрешения российских властей на посещение Чечни, однако получил отказ. Таблица на стр. 11–12 содержит контактные данные недоговорных (рабочих групп, специальных докладчиков и специальных представителей) и договорных органов ООН. В номере обсуждаются последние «альтернативные» доклады, представленные российскими НПО Комитету ООН против пыток и Комитету по ликвидации расовой дискриминации. Согласно расписанию, очередные отчеты российского правительства должны рассматриваться Комитетом по правам ребенка в сентябре 2005 г., а Комитетом против пыток — в ноябре 2006 г. (информацию о графике рассмотрения докладов договорными органами см. на http://www.ohchr.org/tbru/Reporting_schedule.pdf).

Кроме того, в этом номере Татьяна Томаева (Институт религии и права, Москва), рассматривает право на свободу религии в свете дела Московского отделения Армии Спасения против России. Дру Холинер (Международная коллегия адвокатов «Санкт-Петербург») анализирует последние решения Страсбургского суда относительно России, а Кирилл Коротеев («Мемориал»-EHRAC) рассматривает обязанность исчерпания эффективных внутренних средств защиты применительно к российскому контексту. Саймон Мосс (EHRAC) выделяет ключевые аспекты докладов Генерального секретаря Совета Европы по Чечне в 2004 г. Также рассматриваются основополагающие решения Европейского Суда по делам Ассанидзе против Грузии и Илашку и др. против Молдовы и России.

Будем рады услышать ваше мнение об этом номере и предложения для будущих публикаций.

Филип Лич
Директор EHRAC

Лида Юсупова удостоена награды Мартина Энналса для правозащитников за 2004 г.

7 апреля 2004 г. Генеральный секретарь «Международной амнистии» Ирена Хан вручила награду Мартина Энналса для правозащитников Лиде Юсуповой, координатору грозненского офиса «Мемориала». Это важное признание достижений г-жи Юсуповой в ее работе в Чечне стало результатом единогласного решения жюри, присуждающего награду Мартина Энналса и состоящего из представителей десяти ведущих неправительственных правозащитных организаций мира. Награда Мартина Энналса присуждается ежегодно на протяжении последних десяти лет. Ранее ее удостоивались Наташа Кандич (Югославия), Асма Джухан-

гир (Пакистан), Алирио Урибе Муньос (Колумбия) и Гарри Ву (Китай).

Председатель жюри по присуждению награды Мартина Энналса Ханс Тулен назвал Лиду «одной из самых бесстрашных женщин в Европе», а действующий исполнительный директор «Human Rights Watch» в Европе и Средней Азии Рэчел Денбер заявила: «Там, где безнаказанность в порядке вещей, Лида Юсупова стала мужественным защитником справедливости. Она недвусмысленно заявляет российскому правительству, что народ ожидает от него ответа за попрание прав человека».

Фото см. на сайте: <http://martinennalsaward.org/lida>

Ссылки: www.hrw.org/press/2003/12/chechnya120503.htm;
www.martinennalsaward.org

Содержание

Исчерпание средств правовой защиты	2
Альтернативный доклад Комитету ООН против пыток	4
Религиозная свобода и свобода объединения: Московское отделение Армии Спасения против России	5
Судебные дела	6
Совет Европы и ситуация в Чечне	9
Внесудебные механизмы ООН	11
Альтернативный доклад Комитету ООН по ликвидации расовой дискриминации	13
Европейский Суд всерьез занялся российским судопроизводством	14

Исчерпание средств правовой защиты как критерий приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека и российская правовая система

Кирилл Коротеев,
юрист ПЦ «Мемориал»

В соответствии со ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод индивидуальная жалоба в Европейский Суд по правам человека может быть подана после исчерпания эффективных средств правовой защиты на национальном уровне. В настоящей статье будут рассмотрены вопросы эффективности различных средств правовой защиты, существующих в правовой системе РФ (конституционная, общая и арбитражная юрисдикция). Кроме того, мы обратим внимание на два исключения из требования об исчерпании средств правовой защиты: нарушение права на подачу индивидуальной жалобы и применение временных мер в соответствии со ст. 39 Регламента Суда.

В российской правовой литературе утверждается, что обращение в Конституционный Суд Российской Федерации не является обязательным условием исчерпания средств правовой защиты¹. Представляется, что такой вывод сделан на основании решения о неприемлемости жалобы *Тумилович против России*², в котором Суд

указал, что отказ Конституционного Суда РФ рассматривать жалобу заявительницы по существу как неподведомственную ему, не относится к вопросам, подлежащим разрешению.

Однако в решении о неприемлемости жалобы *Гришанкова и Гришанков против Латвии*³ Суд указал, что в тех случаях, когда оспаривается национальное законодательство в целом (а не какие-то конкретные меры, принятые в соответствии с ним или в нарушение его) и когда национальная правовая система допускает оспаривание таких норм в Конституционном Суде, конституционная жалоба является эффективным средством защиты.

Напротив, если заявителем оспариваются конкретные действия или бездействие, нарушающие Конвенцию, пусть даже и находящиеся в полном соответствии с законодательством⁴, он должен прежде всего использовать как средство защиты обращение с гражданским иском или административной жалобой в суд общей юрисдикции или арбитражный суд, прежде чем обращаться в Европейский Суд.

В российском процессуальном законодательстве предусмотрено до четырех судебных стадий рассмотрения дела в судах общей юрисдикции: первая инстанция, апелляционная и (или) кассационная инстанция, пересмотр дела в порядке надзора. Кассационное (где возможно — апелляционное) обжалование решения является обязательным⁵.

До принятия ГПК РФ и УПК РФ надзорное производство явля-

лось неэффективным средством правовой защиты, поскольку подача надзорного протеста зависела исключительно от усмотрения указанных в законе должностных лиц⁶. В решении о неприемлемости жалобы *Бердзенишвили против России*⁷ Суд признал и новое надзорное производство в уголовном процессе неэффективным средством защиты, так как право подачи надзорной жалобы никак не ограничено во времени, что нарушает принцип правовой определенности. Пересмотренный порядок надзорного производства по гражданским делам был признан неэффективным в решении *Денисов против России*⁸; Суд указал, что разбирательство в порядке надзора в соответствии с новой процедурой может длиться неопределенно долго в силу чрезмерного количества инстанций, обладающих надзорными полномочиями.

В случаях, когда заявитель жалуется на неисполнение решения суда, обжалование действий судебного пристава-исполнителя не требуется, если в неисполнении решения его вины нет⁹.

В отношении уголовного судопроизводства, решением о приемлемости жалобы *Трубников против России*¹⁰ Суд признал неэффективным обжалование решения следователя прокурору, но отметил, что, несмотря на отсутствие у суда общей юрисдикции полномочия возбуждать уголовное дело, возможность судебной отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела составляло эффективное средство защиты.

¹ Международная защита прав человека с использованием некоторых международно-правовых механизмов. 2-е изд. / Под. ред. К.А. Москаленко. — М., 2001. — С. 20 (автор соответствующей главы — М.Р. Воскобитова); Бессарабов В.Г. Европейский Суд по правам человека. — М., 2003. — С. 74.

² *Tumilovich v. Russia* (dec.), no. 47033/99, 22.6.99.

³ *Grisankova et Grisankovs c/ la Lettonie* (dec.), no 36117/02, 13.2.03.

⁴ См., например, решения по существу жалоб, где Суд указывал на несоответствие Конвенции российского законодательства (*Ryabykh v. Russia*, judgment of 24 July 2003; *Rakevich v. Russia*, judgment of 28 October 2003).

⁵ *Burkov v. Russia* (dec.), no. 46671/99, 30.1.01.

⁶ *Tumilovich v. Russia* (dec.), cited above. Решение по жалобе Тумилович касается, строго говоря, только гражданского процесса, но в УПК РСФСР существовали аналогичные процедуры, которые, отметим, были признаны неэффективными по схожей жалобе против Украины (*Kucherenko c/ Ukraine* (dec.), no 41974/98, 4.5.99), на которую сослался Суд в решении о неприемлемости жалобы Тумилович.

⁷ *Berdzenishvili v. Russia* (dec.), 31697/03, 29.1.04.

⁸ *Denisov v. Russia* (decision), no. 33408/03, 11.5.2004

⁹ *Burdov v. Russia*, judgment of 7 May 2002, § 17.

¹⁰ *Trubnikov v. Russia* (dec.), no. 49790/99, 14.10.2003.

Кроме того, Суд проводит разграничение исчерпания средств правовой защиты по ст. 5 и ст. 6 Конвенции¹¹. Если для подачи жалобы на предполагаемые нарушения процессуальных гарантий по ст. 6 Конвенции необходимо обжалование судебного постановления, то для подачи жалобы по ст. 5 необходимо обжалование лишь процессуальных решений о заключении под стражу (ст. 5 § 1(с)) и продлении сроков содержания под стражей (ст. 5 §§ 3 или 4). Обжалование приговора в целом (хотя вместе с приговором обжалуются и все ранее вынесенные определения, в том числе о заключении под стражу и продлении сроков содержания под стражей) не является эффективным средством защиты для подачи жалобы на нарушение ст. 5 Конвенции.

Обращение в арбитражный суд за защитой своих прав является эффективным средством правовой защиты. Так, в решении по жалобе *Козлов против России*¹² Суд указал, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку заявитель не обратился в арбитражный суд, хотя на необходимость обратиться в него было прямо указано судом общей юрисдикции.

Решение арбитражного суда может быть обжаловано в апелляционном и кассационном порядке, а также в порядке надзора. Апелляционная и кассационная жалоба считаются эффективными средствами защиты. Новая процедура рассмотрения дел в порядке надзора, так же как и в случае с ГПК РФ, не стала предметом рассмотрения Суда, но в решении о не-

приемлемости жалобы АО «Уралмаш» против России¹³ переходные положения о надзорном производстве¹⁴ были признаны чрезвычайным и потому неэффективным средством правовой защиты.

Суд может установить не только нарушение прав, гарантированных Конвенцией в Разделе I, но и нарушение ст. 34 *in fine* (обязанность государств никаким образом не препятствовать эффективному использованию права на обращение в Суд). Такая обязанность предоставляет заявителю право, отличное от тех, что изложены в Конвенции или Протоколах к ней. Ввиду природы этого права, требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты к нему неприменимо. В силу важности, придаваемой праву на индивидуальную жалобу, было бы неразумно требовать от заявителя прибегать к обычной судебной процедуре в национальной юрисдикции в каждом из случаев, когда тюремные власти вмешивались в его переписку с Судом¹⁵. Следовательно, требование об исчерпании средств внутригосударственной правовой защиты неприменимо к жалобам на нарушение ст. 34 Конвенции.

Кроме того, ст. 39 Регламента Суда предусматривает, что Палата Суда или ее Председатель, там где это необходимо, может по требованию стороны или иного заинтересованного лица, или по своей инициативе указать сторонам любую временную меру, которая, по ее или его мнению, должна быть принята в интересах сторон или надлежащего ведения процедуры. Как правило, решение о вре-

менных мерах принимается в случаях, когда заявителю грозит экстрадиция или выдворение, и состоит в предложении государству-ответчику не экстрадировать или не выдворять заявителя¹⁶. Применение временных мер, как правило, требует от Суда немедленного решения по данному вопросу. Поэтому в Практическом указании¹⁷, изданном Председателем Суда, указывается, что жалоба и документы по ней могут быть поданы до принятия окончательного национального решения, когда заявитель и (или) его представитель предполагают решение не в их пользу и это решение может быть исполнено в очень короткие сроки, чтобы у Суда было время рассмотреть просьбу о применении временной меры. Для России это актуально в делах об административном выдворении за пределы РФ иностранных граждан, решения по которым исполняются в течение нескольких дней с момента вступления их в силу.

Таким образом, Суд разрешил большую часть проблем, касающихся исчерпания средств правовой защиты в российской системе (помимо эффективности надзорного производства в арбитражном разбирательстве). Однако значительное количество жалоб не соответствуют критериям приемлемости, недвусмысленно определенным в Конвенции и практике Суда. Заявители либо не используют доступные средства защиты, либо прибегают к неэффективным, пропуская при этом шестимесячный срок. Данные ошибки приводят к повышенному количеству необоснованно поданных и отклоненных Судом жалоб¹⁸.

¹¹ См., например: *Kalashnikov v. Russia* (dec.), no. 47095/99, 18.9.01.

¹² *Kozlov v. Russia* (dec.), no. 55129/00, 18.4.02.

¹³ АО «Uralmash» v. Russia (dec.), no. 13338/03, 4.9.03.

¹⁴ Ст. 10 Федерального закона от 24.07.2002 г. № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. № 30. Ст. 3013.

¹⁵ *Klyakhin v. Russia* (dec.), no. 46082/99, 14.10.03.

¹⁶ В деле *Оджалан против Турции*, однако, данная мера состояла в предложении государству-ответчику не казнить заявителя до окончания рассмотрения Судом дела (*Ocalan v. Turkey*, judgment of 3 March 2003, § 5). Во время рассмотрения дела в Турции была отменена смертная казнь, и заявитель был помилован. В деле *Шамаев и 12 других против Грузии и России* (*Shamaev et 12 autres c/ Georgie et Russie* (dec.), no. 36378/02, 16.9.2003) Суд распорядился, чтобы российское правительство допустило к заявителю его адвоката. В деле *Идуева-Бисиева против России* Суд использовал Правило 39 для того, чтобы напомнить государству-ответчику о его обязанности не препятствовать эффективному использованию права на подачу индивидуальной жалобы, гарантированного ст. 34 *in fine* Конвенции.

¹⁷ *Requests for Interim Measures under Rule 39 of Rules of Court*, Practice Direction issued by the President of the Court on 5 March 2003.

¹⁸ Так, в 2003 г. на предмет приемлемости было рассмотрено 3222 жалобы против России, но лишь 15 были признаны приемлемыми (примерно 0,4%), что в 10 раз ниже среднего уровня в 4% приемлемых жалоб за 2003 г. (753 из 18033). (*Survey of the Court's Activities 2003*, p. 35).

Альтернативный доклад Комитету ООН против пыток

В преддверии рассмотрения Комитетом ООН против пыток (UNCAT) на своей 28-й сессии в апреле-мае 2002 г. третьего периодического отчета Российской Федерации о соблюдении Конвенции против пыток и иного жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания российские правозащитные НПО совместно подготовили «альтернативный доклад» Комитету. Альтернативный доклад ставил своей целью заполнить пробелы в правительственном отчете и более полно осветить вопрос о выполнении Россией Конвенции; его содержание основывалось на материалах организаций-участников по вопросу пыток и анализа тенденций в ряде регионов России.

Составители Альтернативного доклада отметили, что со времени представления второго периодического отчета Россия не совершила значительного прогресса в приведении своего законодательства и, в особенности, своей правоприменительной практики, в соответствие с Конвенцией. Россия также не прислушалась к некоторым из рекомендаций UNCAT, сделанных после рассмотрения ее второго периодического отчета. Практика пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения в России широко распространена, а средства защиты либо малочисленны, либо вообще отсутствуют.

Альтернативный доклад отметил четыре области, в которых проблема стоит наиболее остро. Во-первых, это применение пыток и бесчеловечного обращения сотрудниками правоохранительных органов в ходе предварительного расследования и допросов, а также в ходе милицйских операций и оперативно-розыскной деятельности. Вторая выделенная область – бесчеловечные условия, в которых содержатся заклю-

ченные. При том, что в России примерно 1 млн. заключенных (один из самых высоких показателей в мире на душу населения), эта проблема широко распространена. Третья отмеченная область – пытки и бесчеловечное обращение в армии, включая жестокие издевательства старослужащих над новичками, известные как «дедовщина», а четвертая – пытки и другие нарушения прав человека, имеющие место в Чечне.

Ввиду того, что акты насилия и пыток продолжают иметь место, в Альтернативном докладе содержится десять рекомендаций относительно законодательных, административных и судебных мер, которые должно предпринять государство:

1. Создание независимого правительственного органа, уполномоченного предпринимать уголовное расследование по делам, связанным с пытками или дурным обращением, и представлять жертв в суде.

2. Внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс с целью включения определения понятия «пытка», подобного содержащемуся в Конвенции, и принятие законодательства, необходимого, чтобы определить пытку как отдельное уголовное преступление (см. статью Ольги Шепелевой «В российском законодательстве появилось определение понятия «пытка» в предыдущем выпуске Бюллетеня).

3. Проведение общенациональной кампании против пыток, направленной на широкие слои

населения, а также учебной программы для сотрудников правоохранительных органов, судов и государственных служащих.

4. Создание системы эффективного парламентского надзора за соблюдением стандартов в области прав человека в пенитенциарных учреждениях.

5. Создание независимой комиссии, призванной расследовать случаи применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания в Чечне.

6. Поощрение процедур увольнения и увольнения сотрудников Министерства внутренних дел, прибегающих к пыткам или бесчеловечному обращению.

7. Создание независимых подразделений в рамках Министерства внутренних дел с целью расследования случаев применения пыток сотрудниками милиции, и подобных органов, позволяющих Федеральной службе безопасности участвовать в расследовании случаев применения пыток в армии и тюрьмах.

8. Отмена «процента раскрываемости дел» как основного критерия оценки качества работы правоохранительных органов.

9. Восстановление института общественного защитника (юристов НПО или других независимых юристов, которые могут представлять интересы обвиняемого).

10. Отмена положений уголовного законодательства, ограничивающих количество пищи, которое заключенный может получить извне, если такие ограничения влекут за собой пытку голодом.

Полный текст Альтернативного доклада находится по адресу:
http://www.pili.org/resources/brief_bank/russian_alternative_report_cat.htm

Русский текст: <http://www.hrights.ru/text/b16/Chapter19.htm>

Текст заключения Комитета ООН по пыткам:
[http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/CAT.C.34.Add.15.En?Opendocument](http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/CAT.C.34.Add.15.En?Opendocument)

Религиозная свобода и свобода объединения: Московское отделение Армии Спасения против России

Татьяна Томаева,
Институт религии и права, Москва

Дело Московское отделение Армии Спасения против России (№ 72881/01) было признано приемлемым Первой секцией Европейского суда 24 июня 2004 г. Страсбургский суд постановил, что жалоба, поданная от имени этой религиозной организации, поднимает серьезные фактические и правовые вопросы по ст. 9 (свобода религии), 11 (свобода объединения) и ст. 14 (запрет на дискриминацию) Конвенции. Суд, однако, решил, что не имеется причин рассматривать жалобу Армии Спасения по ст. 6 (право на справедливое рассмотрение дела в разумный срок).

С момента своего воссоздания в России в 1992 г., Армия Спасения оказывала помощь нуждающимся людям в Москве и в других регионах страны. В 2000 г. Московское управление юстиции отказало организации в перерегистрации, которую ей было необходимо пройти в соответствии с новым законом о религиозных объединениях, принятом в 1997 г. Судебные органы Москвы утвердили этот отказ, и более того, установили в своих решениях, что Армия Спасения является «военизированной иностранной организацией». Эти решения в значительной степени ограничили благотворительную деятельность Армии Спасения в Москве и повлекли за собой ее последующую ликвидацию в качестве юридического лица. Несмотря на то, что решения о ликвидации были отменены после вынесенного Конституционным Судом определения от 7 февраля

2002 г., московское отделение по сей день не перерегистрировано. Организация продолжает испытывать на себе последствия сложившейся у нее действиями в результате действий государственных органов и судебных властей Москвы негативной репутации.

Жалоба от имени Армии Спасения было подано в Европейский Суд по правам человека в мае 2001 г. В течение трех последующих лет различные институты Совета Европы пытались убедить российское правительство уладить конфликт. Парламентская Ассамблея Совета Европы вынесла резолюции, в которых выражались «изумление и недоумение» по поводу решения, фактически запрещающего деятельность Армии Спасения в Москве. Резолюции рекомендовали «обеспечить, чтобы Армия Спасения пользовалась теми же правами, которыми она обладает в других государствах-участниках Совета Европы, включая право быть перерегистрированной в Москве» (Отчет Комитета о соблюдении обязательств государствами-участниками Совета Европы, Комитет по мониторингу, док. 9396, 26 марта 2002 г.). Другая резолюция, принятая ПАСЕ, открыто призывает к проведению «внутреннего служебного расследования федеральным министерством юстиции деятельности своего московского управления» в связи с делом Армии Спасения (Резолюция 1278 (2002) о российском законе о религии, принятая ПАСЕ 23 апреля 2002 г.)

Однако российское правительство не предприняло никаких мер по перерегистрации Армии Спасения в Москве. Некоторые из его министерств и ведомств – включая ФСБ и Министерство образования РФ – упорно продолжали распространять негативную информацию, ложно обвиняя организацию в осуществлении «подрывной деятельности» и в стремлении подорвать государственный строй Российской Федера-

ции. Эти обвинения проникли даже в школьные учебные программы и пособия. Так, в 2002 г. Московский комитет по образованию и мэр Москвы одобрили учебник по «Основам безопасности жизнедеятельности», предназначенный для учащихся средних и профессиональных учебных заведений. В пособии содержится глава «Терроризм – самая опасная угроза наших дней», которая в том числе рассказывает о «псевдорелигиозных организациях». Армия Спасения там упоминается, наряду с другими, как «по существу военизированное формирование».

Адвокаты Владимир Ряховский и Анатолий Пчелинцев (Славянский правовой центр, Институт религии и права (Москва), представляющие Армию Спасения в страсбургском разбирательстве, полагают, что рассмотрение этого дела Европейским Судом особенно важно в силу того, что ситуация с религиозной свободой в России за последние годы значительно ухудшилась. Дело Армии Спасения будет одним из первых дел из России, поднимающих вопросы религиозной свободы, которое рассмотрит Европейский Суд по правам человека.

Практика Европейского Суда

В этом разделе рассматриваются: а) избранные решения по недавним значимым делам, связанным с защитой прав человека и б) дела, в которых Мемориал и EHRAC представляет интересы заявителей.

В первой половине 2004 г. Большая палата Европейского суда вынесла два значимых решения в связи с нарушениями прав человека в Абхазии (Грузия) и Приднестровье (Молдова). Эти решения существенно развивают судебную практику по вопросу об ответственности и позитивных обязательствах государств в территориальных и юрисдикционных

спорах. Они обладают особой значимостью в связи со вступлением в Совет Европы новых государств-участников балканского и кавказского регионов, где продолжают тлеть региональные конфликты.

Продолжительное незаконное содержание под стражей в Аджарии: Ассанидзе против Грузии (№ 71503/01), 8/4/04, (ЕСПЧ: решение по существу дела)

Краткое изложение

Заявитель, гражданин Грузии, был осужден за различные преступления в Аджарской автономной республике. Впоследствии он был оправдан в связи с некоторыми из этих преступлений и получил помилование от Президента Грузии в отношении остальных, однако аджарские власти отказались освободить его. Заявитель жаловался по ст. 5 и 6 на то, что его заключение было незаконным в силу нарушений, допущенных в ходе уголовного разбирательства и последующего отказа освободить его после помилования и оправдания. Он также жаловался по ст. 2 Протокола 4 к Конвенции на то, что тюремное заключение являлось незаконным ограничением его права на свободу передвижения.

Факты

Заявитель, бывший мэр города Батуми, был арестован в 1993 г. Ему было предъявлено обвинение в финансовых махинациях, приведших к экономическим убыткам Батумской табачной компании («БТК»). В дальнейшем он был признан невиновным в совершении некоторых из этих преступлений и получил помилование от Президента Грузии в связи с остальными преступлениями, однако аджарские власти отказались освободить его. БТК обжаловала помилование в Верховный суд Ад-

жарии, который объявил его недействительным. Решение Верховного суда, однако, было отменено по апелляции Верховным Судом Грузии. Тем временем, в отношении заявителя были выдвинуты новые обвинения – в пособничестве убийству и похищению людей – и дело было передано в Аджарский верховный суд. Впоследствии он был осужден и приговорен к 12 годам тюремного заключения. В 2001 г., после апелляции в Верховный Суд Грузии, с заявителя были сняты и эти обвинения. Тем не менее, власти Аджарии по-прежнему отказывались освободить его, несмотря на усилия президента, генерального прокурора, омбудсмана, министерства юстиции и парламента Грузии.

Решение

Суд установил, что факты, повлекшие жалобы на нарушение, находились под «юрисдикцией» Грузии по смыслу ст. 1 Конвенции и что, несмотря на то, что эти факты могут быть непосредственно вменены местным властям Аджарской автономной республики, тем не менее, ответственность за них возлагается исключительно на грузинское государство, которое взяло на себя обязательства по Конвенции. По существу дела Суд установил, что продолжающееся заключение заявителя, несмотря на президентское помилование за первое преступление и оправдание в связи со вторым, представляет собой произвольное лишение свободы в нарушение ст. 5 и 6 Конвенции. Не было установлено наличие отдельного предмета рассмотрения по ст. 2 протокола 4 к Конвенции. Заявителю было присуждено 155 тыс. евро в качестве возмещения материального и нематериального ущерба, а также расходов и издержек.

Выдающимся развитием практики Суда явилось то, что Суд единогласно вынес предписание об освобождении заявителя – в первые Суд утвердил свою юрисдик-

цию издавать обязывающие предписания помимо назначения компенсации ущерба или возврата собственности.

Незаконное лишение свободы в Приднестровской Молдавской республике: Илашку и другие против Молдовы и России (№ 48787/99), 8/7/04, (ЕСПЧ: решение по существу дела)

Краткое изложение

Все заявители, на момент событий граждане Молдовы, были осуждены по обвинениям в терроризме сепаратистским режимом Приднестровской Молдавской республики. Заявители жаловались по ст. 5 и 6 Конвенции, что судебные органы Приднестровья не были «установленными законом» и поэтому их осуждение и тюремное заключение были незаконными. Кроме того, заявители жаловались по ст. 3 и 8 Конвенции, а также по ст. 1 Протокола 1 к Конвенции на унижительное обращение, отказы во встречах с родственниками и незаконную конфискацию их личного имущества. Наконец, первый заявитель (г-н Илашку) жаловался на то, что вынесение ему приднестровскими судами смертного приговора являлось нарушением ст. 2 Конвенции. Заявители утверждали, что Россия осуществляла фактический контроль над регионом, оказывая поддержку сепаратистскому режиму, и поэтому в первую очередь несет ответственность за нарушения, являющиеся предметом жалобы, тогда как Молдова вынужденно соучаствовала в них в силу неспособности предпринять эффективные меры по их освобождению.

Факты

В начале 1990-х годов во время распада бывшего Советского Со-

юза политические силы в преимущественно русскоговорящем регионе Приднестровья оказали противодействие мерам, предпринимаемым Молдовой по отделению от СССР и интеграции с Румынией, что в конце концов привело к провозглашению независимости Приднестровья в 1991 г. Заявители, сторонники объединения Молдовы с Румынией, активно противостояли сепаратистскому режиму и в 1992 г. были осуждены приднестровскими властями за различные преступления, связанные с террористической деятельностью, и приговорены к тюремному заключению. Находясь в тюрьме, заявители подвергались избиениям и одиночному заключению, а также лишению пищи и медицинской помощи. Кроме того, им отказывалось в регулярных встречах с родственниками и адвокатами. Первый заявитель провел продолжительное время в камере смертников и неоднократно подвергался издевательствам под видом имитации казни. Молдова неоднократно обращалась к Российской Федерации и международным органам с протестом в связи с ситуацией в Приднестровье, в том числе и с обращениями о содействии в освобождении заявителей, и в мае 2001 г. первый заявитель был выдворен на территорию Молдовы. Впоследствии Молдова прибегла к более дипломатичному подходу в поисках разрешения своего конфликта с сепаратистским режимом, в то время как остальные заявители продолжали находиться в тюрьме.

Решение

Большинством голосов Большая палата Суда сочла, что Россия оказывала обширную политическую, военную, финансовую и экономическую поддержку Приднестровью, представляющую собой «эффективный контроль» над регионом, и поэтому осуществляла юрисдикцию *de facto* в значении ст. 1 Конвенции. Несмотря на признание того, что Молдова не осуществляла «эффективного кон-

троля» над регионом, наличие у нее территориальной юрисдикции *de jure* накладывает на нее позитивное обязательство пытаться всеми доступными правовыми и дипломатическими средствами обеспечивать права, гарантированные Конвенцией, на данной территории. Оценивая масштаб этой «юрисдикции», большинство признало, что она является вынужденно ограниченной, учитывая недостаток контроля *de facto*, но, тем не менее, сочло, что действия молдавских властей подпадают под рассмотрение суда в связи с исполнением ими своих позитивных обязательств. По существу дела Суд установил, что жестокое обращение с первым заявителем, равно как и условия его содержания под угрозой казни, составляли нарушение ст. 3 и 5 Конвенции только со стороны России; однако смертный приговор, вынесенный приднестровскими судами не требует отдельного рассмотрения по ст. 2. Далее, большинство Суда пришло к выводу, что и Молдова, и Россия нарушили ст. 3 и 5 Конвенции в отношении трех других заявителей, хотя Молдова несет ответственность за эти нарушения лишь начиная с мая 2001 г. Суд не счел нужным рассматривать отдельно требования по ст. 8, и не установил нарушения ст. 1 Протокола 1 в силу недостаточной обоснованности фактов, представленных заявителями. Требование по ст. 6 было признано неприемлемым *ratione temporis*. Наконец, Суд установил, что и Молдова, и Россия не выполнили свои обязательства по ст. 34 Конвенции. В целом Суд присудил заявителям 771 тыс. евро в возмещение материального и нематериального ущерба, а также расходов и издержек.

Как и в деле Ассанидзе (см. выше), Суд также единогласно постановил, что и Молдова, и Россия должны предпринять все необходимые меры с тем, чтобы положить конец произвольному лишению свободы заявителей, все еще находящихся в заключении, и

обеспечить их немедленное освобождение.

Неэффективное следствие и привлечение к ответственности по делу об изнасиловании: М.С. против Болгарии (№ 39272/98), 4/12/03, (ECHR: решение по существу)

Факты

Заявительница, М. С., гражданка Болгарии, утверждала, что когда ей было 14 лет (возраст согласия на вступление в половую связь в Болгарии), она была изнасилована двумя мужчинами, А. и Р., в возрасте 20 и 21 года соответственно. М. С. утверждала, что 31 июля 1995 г. она пошла на дискотеку с этими двумя мужчинами и своей подругой. Затем она согласилась поехать на другую дискотеку с этими мужчинами. На обратном пути А. предложил остановиться у водоема и искупаться. М. С. осталась в машине. Р. вернулся раньше остальных, принудив М.С., по ее утверждению, к половому контакту с ним. М. С. утверждала, что ее это привело в крайне неуравновешенное состояние. В ранние часы следующего утра ее отвезли в какой-то частный дом. Она утверждала, что А. принудил ее вступить с ним в половую связь в этом доме, и что она непрерывно плакала и во время, и после изнасилования. В дальнейшем ее обнаружил ее мать и отвела ее в больницу, где медицинское обследование установило разрыв девственной плевы. И А., и Р. отрицают изнасилование. Следствие сочло недостаточными доказательства принуждения М. С. к половой связи, и следственные действия были прекращены районным прокурором в марте 1997 г.

М. С. жаловалась на то, что болгарское законодательство и практика не дают эффективной

защиты против изнасилования и сексуальных домогательств, поскольку активно расследуются только те случаи, где жертва оказывала сопротивление. Она утверждала, что Болгария взяла на себя позитивное обязательство по Европейской Конвенции по правам человека защищать физическую неприкосновенность и частную жизнь и предоставлять в этой связи эффективные средства защиты. Она также жаловалась на то, что власти не провели эффективного расследования данных событий. Заявительница ссылалась на ст. 3 (запрет унижающего обращения), ст. 8 (право на уважение частной жизни), ст. 13 (право на эффективное средство защиты) и ст. 14 (запрет дискриминации) Европейской Конвенции по правам человека.

Решение

Суд отметил, что при определении изнасилования ключевым моментом является отсутствие согласия, а не применение силы. С учетом современных стандартов на государства-участники налагается позитивное обязательство по ст. 3 и 8 Конвенции подвергать наказанию и уголовному преследованию любой неконсенсуальный сексуальный акт даже в тех случаях, когда жертва не оказывала физического сопротивления.

Заявительница утверждала, что позиция властей в ее деле коренится в ущербности законодательства и отражает практику преследования насильников только в тех случаях, где имеются свидетельства значительного физического сопротивления. Болгарское правительство не смогло представить копии решений или правовых комментариев, ясно опровергающих утверждения заявительницы о применении такого ограничительного подхода.

Наличие двух несовпадающих версий событий требовало чувствительной к контексту оценки достоверности сделанных утвержде-

ний и проверки всех сопутствующих обстоятельств. Однако мало было сделано для проверки достоверности версии событий, представленной А. и Р. Также заявительница и ее представитель не могли допросить свидетелей, которых она обвинила в даче ложных показаний. Власти не исследовали имеющиеся возможности для установления всех сопутствующих обстоятельств и в недостаточной степени оценили достоверность противоречащих друг другу утверждений.

Суд счел, что болгарские власти должны были исследовать все факты и принять решение на основании оценки всех сопутствующих обстоятельств. Следствие и его выводы должны были сосредоточиться на проблеме отсутствия согласия. Не выражая мнения относительно виновности А. и Р., Суд установил, что эффективность расследования дела заявительницы и позиция, занятая следователем и прокурорами не соответствовала позитивным обязательствам Болгарии по ст. 3 и 8 Конвенции устанавливать и эффективно применять систему уголовного законодательства, наказывающую все формы изнасилования и половых преступлений.

Практика ЕНРАС-Мемориал

Воздушная бомбардировка чеченской деревни: Эсмухамбетов и другие против России (№ 23445/03)

Данное дело связано с воздушной бомбардировкой деревни Когги Шелковского района Чечни 12 сентября 1999 г. двумя российскими военными самолетами, повлекшей разрушение деревни и смерть нескольких жителей. Заявители утверждают, что в результате нападения на их деревню и разрушение их домов (и собствен-

Потенциальные заявители в Европейский Суд по правам человека!

Если вы считаете, что ваши права были нарушены, или помогаете другому человеку, чьи права были нарушены, и при этом хотели бы получить консультацию о порядке подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека, ЕНРАС может помочь вам. Свяжитесь с нами по обычной или электронной почте. Наши адреса указаны на последней странице.

ности) были допущены нарушения ст. 3, 8 и 13 Конвенции в совокупности со ст. 1 Протокола 1 к Конвенции. Пятеро из заявителей также ссылаются на ст. 2 и 13 в связи с убийством их родственников.

Дело было подано в Суд от имени 27 заявителей, которые ранее жили в этой деревне, а в настоящее время являются беженцами и проживают во временных помещениях в находящихся поблизости дагестанских деревнях. Все заявители принадлежат к тюрко-монгольской этнической группе ногайцев и зарабатывали себе на жизнь сельским хозяйством.

Жалоба была направлена в Суд в июле 2003 г. Заявители утверждают, что вечером 12 сентября 1999 г. два низколетящих российских военных самолета сделали круг над деревней, а затем разбомбили ее, начав с одного конца деревни, а затем развернулись и подвергли бомбардировке другой конец. Три бомбы упали в сад дома семьи Эсмухамбетовых, убив двоих детей, Эльмурата и Эльдара Эсмухамбетовых, и их мать, Борамбике Дормалаевну Эсмухамбетову. Беспорядочно выпущенные пулеметные очереди также убили мать заявителя Маутали

Картакаева, которая бежала в соседнюю деревню Кумли, неся его сына на руках. Осколками снарядов убило и мать заявителя Джамили Абдурахмановой. Очевидцы описывают, что нападение продолжалось и тогда, когда люди пытались убежать, и что самолеты совершили как минимум три полных круга бомбардировки. Дома, сараи, собственность, скот, птица и запасы сена были разрушены и сожжены. Немедленно после окончания бомбежки заявители погрузили тела своих друзей и соседей на тракторы и ушли в деревню Кумли. Неделию спустя очевидцы видели, как те же российские солдаты, которые патрулировали деревню перед бомбежкой, разрушали дома и склады и собирали неразорвавшиеся снаряды и шрапнель.

В январе 2002 г. прокурор Шелковского района начал уголовное расследование, но, судя по всему, следствие не получило никаких документов и показаний от местного военного гарнизона. Заявители утверждают, что они не получили от правительства никакой денежной компенсации или нового жилья.

Заявители, чьи родственники были убиты, жалуются на нарушение ст. 2 Европейской Конвенции, поскольку бомбардировка была совершенно неоправданной и несоразмерной по масштабам, а также в связи с тем, что государство не выполнило свое позитивное обязательство по обеспечению эффективной системы защиты и, в совокупности со ст. 13, не провело соответствующего и эффективного расследования обстоятельств данных убийств. Другие жители деревни утверждают, что были нарушены их права по ст. 3 Конвенции, вследствие сильных чувств страха, мучений и потрясения, которые они испытали во время и непосредственно после бомбардировки. Заявители также утверждают, что данные нападения представляют собой серьезное нарушение их прав на частную

жизнь и жилище и на беспрепятственное пользование своей собственностью, в нарушение ст. 8 и ст. 1 Протокола 1; а также, что не оказание содействия возвращению заявителей и их семей в свои дома является отдельным и продолжающимся в настоящее время нарушением этих статей.

Реакция Совета Европы на ситуацию в Чеченской республике

Саймон Мосс,
юрисконсульт

В этой статье кратко излагается содержание двух докладов Генерального секретаря Совета Европы о сотрудничестве в Чеченской республике за январь-март и апрель-июнь 2004 г.

Осуществление программы сотрудничества

В результате обмена корреспонденцией в декабре 2003 г., Генеральный секретарь и министр иностранных дел РФ договорились о новой, более целенаправленной программе сотрудничества между Советом Европы и Российской Федерацией в Чечне на 2004 г. Подготовительные переговоры состоялись в январе-феврале и в мае 2004 г. Российский МИД уведомил Совет Европы, что федеральным координатором по осуществлению предполагаемой программы станет Владимир Лукин.

В обсуждавшуюся программу действий на 2004 г., входят семинары о надлежащем ведении избирательной кампании для команд кандидатов в президенты и неправительственных организаций, наблюдающих за избирательным процессом, а также доставка и

установка оборудования и документов для будущей библиотеки прав человека, которая будет создана при Грозненском государственном университете (этот проект финансируется за счет добровольного пожертвования из Японии). Дальнейшие действия, которые должны последовать за выборами 29 августа 2004 г., включают в себя учебный визит в одно из государств-участников Совета Европы в рамках программы «Образование в области прав человека для сотрудников правоохранительных органов», программа обучения правам человека для студентов государственных университетов Назрани и Грозного и семинар по вопросам местного самоуправления.

Обзор положения в Чеченской республике (январь — июнь 2004 г.)

А. Восстановление мира и безопасности

В течение года, несмотря на создание новых политических институтов, насилие не прекратилось, а, напротив, распространилось на соседние республики и Москву. Насильственные действия включали в себя нападение незаконных вооруженных формирований на военнослужащих, сотрудников милиции и служб безопасности в Чечне и соседних республиках, в частности, в Ингушетии, и террористические акты, такие как взрыв в московском метро в начале февраля 2004 г.

Убийство президента Кадырова и других 9 мая 2004 г. ясно показало, что до восстановления мира и безопасности еще весьма далеко. 21-22 июня члены незаконных вооруженных формирований осуществили массированное нападение в Республике Ингушетия, убив, как сообщается, более 80 человек. Эти нападения повлекли за собой новые широкомасштабные операции федеральных сил в

чеченских городах и деревнях, а также в Ингушетии.

Б. Построение демократических институтов

В январе 2000 г. российские власти объясняли, что как только широкомасштабные антитеррористические операции завершатся, будут запланированы выборы, которые пройдут в мирной и демократичной атмосфере. Смерть президента Кадырова временно застопорила этот процесс. Сергей Абрамов стал исполняющим обязанности президента, а новые президентские выборы были назначены на 29 августа 2004 г. Выражались сомнения относительно обстоятельств проведения этих выборов, поскольку минимальные условия для проведения демократических выборов, в первую очередь, обеспечение безопасности, судя по всему, до сих пор не были выполнены.

К середине июня 2004 г. более десяти человек сообщили власти о своем намерении баллотироваться в президенты. Все председатели чеченских избирательных комиссий пройдут обучение в начале июня 2004 г., и в этой связи Советом Европы также может быть предоставлена целевая помощь.

В. Защита прав человека

Положение с правами человека по-прежнему дает повод испытывать весьма серьезную озабоченность. Ратифицировав Европейскую Конвенцию по правам человека (ЕКПЧ), Российская Федерация приняла на себя обязательство как обеспечить соответствие своего внутреннего законодательства и практики Конвенции и соответствующей судебной практике, так и предоставить эффективные средства защиты всем, кто полагает, что их права по Конвенции были нарушены. Тем не менее, большая часть проблем, обозначенных Генеральным секретарем (на основании его полномочий по ст. 52 Конвенции) в декабре 1999 г., остается в силе, и значительное число обра-

щений в Европейский Суд связано с ситуацией в Чечне.

Например, российские власти не выразили намерения внести изменения в закон о борьбе с терроризмом 1998 г. в соответствии с рекомендациями Объединенной группы Совета Европы и российских экспертов. Продолжают поступать тревожные сообщения о несоразмерных действиях, вызывающих недопустимые и ненужные страдания гражданского населения, включая «целевые» операции федеральных сил, бомбардировки населенных районов, преследование правозащитников в Чечне и Ингушетии и предполагаемые пытки в местах содержания под стражей. В этой связи Генеральный секретарь обратился к российским властям разрешить публикацию отчета Комитета по предотвращению пыток, относящегося к Чечне, однако на момент публикации второго доклада никакой новой информации получено не было.

Информация о преследованиях и запугивании заявителей, обращающихся с жалобами в Европейский суд по правам человека, остается предметом особого беспокойства.

Г. Восстановление законности и борьба с безнаказанностью

Российские власти предприняли значительные усилия по воссозданию внутренних судов, в том числе и Верховного суда Чеченской республики. Однако вновь прозвучали серьезные опасения относительно возможности доступа к правосудию для жертв нарушений прав человека или членов их семей. Ранее НПО сообщали, что коррупция в чеченской судебной системе повсеместна. Чрезмерная длительность рассмотрения дел также является предметом для беспокойства. Согласно новым сообщениям, в некоторых случаях, когда успешно подавались в суд жалобы против военнослужащих федеральных сил, предположительно допустивших серьезные нарушения прав человека, виновные получали мини-

мальное наказание, а иногда и вообще никакого.

Прокуроры сталкиваются с огромными трудностями в расследовании жалоб о нарушении прав человека, особенно в тех случаях, когда нарушителями являются военнослужащие, сотрудники милиции или службы безопасности.

Д. Восстановление экономики

Согласно информации органов ООН, безработица и уровень бедности являются основными препятствиями к экономическому и социальному восстановлению. Дальнейшие усилия по восстановлению предпринимаются федеральными и чеченскими властями. Представители российского правительства посетили Чеченскую республику 15 мая 2004 г. с целью определить приоритеты на период 2004-2006 гг., в первую очередь в экономической и социальной сферах. Однако незаконное присвоение федеральных средств и коррупция до сих пор затрудняют усилия по восстановлению экономики.

Е. Перемещенные лица

По информации органов ООН, более 1 млн. 200 тыс. лиц в Чеченской республике и Республике Ингушетия продолжают нуждаться в международной гуманитарной помощи. Кроме того, перемещенные лица в Ингушетии, вдохновленные обещаниями правительства о компенсации за разрушенную или утраченную собственность, решили вернуться в Чеченскую республику в апреле-июне 2004 г. Сообщалось о серьезных опасениях в связи с давлением, оказывавшемся на семьи, которые остались в палаточных городках. По сведениям НПО, российские власти намеренно создали небезопасную ситуацию в Ингушетии, чтобы убедить чеченских перемещенных лиц вернуться на их первоначальные места проживания. Эти организации также жаловались, что возвращенцам нередко не обеспечивались подача электричества, газа и воды.

Внесудебные механизмы ООН

В этой таблице содержатся контактные данные недоговорных и договорных механизмов ООН
(составитель: Армель Роллан)
Почтовый адрес у всех организаций один и тот же:
United Nations Office at Geneva, 8-14 avenue de la Paix, 1211 Geneva 10, Switzerland

Название/мандат	Эксперты, рассматривающие обращения	Телефон/факс/e-mail
Рабочая группа по ситуациям (процедура 1503)	Подкомиссия по правам человека	Комиссия/подкомиссия (процедура 1503) через отделение службы поддержки Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Факс: + (41 22) 917 90 11; e-mail: 1503.hchr@ohchr.org
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросам пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания	Г-н Тео ван Бовен (Нидерланды)	Специальный докладчик по вопросам пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Факс: + (41 22) 917 00 92 or + (41 22) 917 90 06 e-mail : urgent-action@ohchr.org
Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям	Г-н Диего Гарсиа-Сайан Г-н Жоэль Адебайо Адеканье Г-н Сайед Раджайе Хорасани Г-н Иван Тошевски Г-н Стивен Туп	Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Телеграфный адрес: UNATIONS GENEVA telex 289 696 Факс: + (41 22) 917 90 06; e-mail: urgent-action@ohchr.org
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по внесудебным, массовым или произвольным казням	Г-жа Асма Джухангир (Пакистан)	Специальный докладчик по внесудебным, массовым или произвольным казням через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Факс: + (41 22) 917 00 92; e-mail: webadmin.hchr@unog.ch или urgent-action@ohchr.org
Представитель Генерального секретаря по внутренне перемещенным лицам	Г-н Френсис Денг (Судан)	Представитель по внутренне перемещенным лицам через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Тел.: + (41 22) 917 90 00; e-mail: urgent-action@ohchr.org
Рабочая группа по произвольным задержаниям	Г-жа Мануэла Кармена Кастрильо Г-жа Лейла Зерруги Г-н Сейед Мохаммад Хашеми Г-жа Соледад Виллагра Г-н Тамаш Бан	Рабочая группа по произвольным задержаниям через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Факс: + (41 22) 917 01 23; e-mail: webadmin.hchr@unog.ch или urgent-action@ohchr.org
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по насилию против женщин, его причинам и последствиям	Г-жа Якин Эртюрк	Специальный докладчик по насилию против женщин через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Факс: + (41 22) 917 00 92 или + (41 22) 917 90 06 e-mail : urgent-action@ohchr.org
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по правам мигрантов	Г-жа Габриэлла Родригес-Писарро (Коста-Рика)	Специальный докладчик Комиссии по правам мигрантов через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Факс: + (41 22) 917 90 06; e-mail: urgent-action@ohchr.org
Специальный представитель Генерального секретаря по положению правозащитников	Г-жа Хина Джилани (Пакистан)	Специальный представитель Генерального секретаря по правозащитникам через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Факс: + (41 22) 917 00 06; e-mail: manstett.hchr@unog.ch
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и схожей с ними нетерпимости	Г-н Морис Глеле Аханханзо (Бенин) Г-н Дуду Дьен (Сенегал)	Специальный докладчик по современным формам расизма через OHCHR-UNOG e-mail: urgent-action@ohchr.org
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу прав человека и основных свобод коренных народов	Г-н Родольфо Ставенхаген (Мексика)	Специальный докладчик по правам человека и основным свободам коренных народов через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по независимости судей и адвокатов	Г-н Леандро Деспуй (Аргентина) Г-н Парам Кумарасвами (Малайзия)	Специальный докладчик по независимости судей и адвокатов через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по поддержке и защите права на свободу мнений и их выражения	Г-н Амбейи Лигабо (Кения)	Специальный докладчик по поддержке и защите права на свободу мнений и их выражения через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Факс: + (41 22) 917 90 03

Таблица недоговорных механизмов ООН

Почтовый адрес для обращения в нижеследующие органы:
United Nations Office at Geneva, 8-14 avenue de la Paix, 1211 Geneva 10, Switzerland

Название/мандат	Эксперт(ы)	Телефон/факс/е-mail
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по использованию наемников в качестве средства воспрепятствования реализации народами права на самоопределение	Г-н Энрике Берналес Баллестерос (Перу)	Специальный докладчик по использованию наемников в качестве средства воспрепятствования реализации народами права на самоопределение через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по неблагоприятному влиянию незаконного перемещения и захоронения токсических и опасных материалов и отходов на пользование правами человека	Г-жа Фатма Зохра Уаши-Весели (Алжир)	Специальный докладчик по неблагоприятным последствиям незаконного перемещения и захоронения токсических и опасных материалов... через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по соблюдению всеобщего права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья	Г-н Пол Хант	Специальный докладчик по соблюдению всеобщего права на достижение... через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по праву на питание	Г-н Жан Зиглер	Специальный докладчик по праву на питание через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросам продажи детей, детской проституции и детской порнографии	Г-н Хуан Мигель Петит (Уругвай)	Специальный докладчик по вопросам продажи детей, детской проституции и детской порнографии через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Факс: + (41 22) 917 90 06; e-mail: urgent-action@ohchr.org
Независимый эксперт Комиссии по правам человека по праву на развитие	Г-н Арджун Сенгупта (Индия)	Независимый эксперт по вопросам права на развитие через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Факс: + (41 22) 917 90 16
Специальный докладчик Комиссии по правам человека по праву на образование	Г-жа Катарина Томашевски (Хорватия)	Специальный докладчик по праву на образование через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека

Таблица договорных механизмов ООН

Название/мандат	Эксперт(ы)	Телефон/факс/е-mail
В случае нарушений Международного пакта о гражданских и политических правах	Комитет по правам человека	Комитет по правам человека через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Факс: + (41 22) 917 90 22; e-mail: tb-petitions@ohchr.org
В случае нарушений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах	Комитет по экономическим, социальным и культурным правам	Комитет по экономическим, социальным и культурным правам через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека e-mail: tb-petitions@ohchr.org
В случае нарушений Международной конвенции против пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания	Комитет против пыток	Комитет против пыток через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Факс: + (41 22) 917 90 22; e-mail: tb-petitions@ohchr.org
В случае нарушений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации	Комитет по ликвидации расовой дискриминации	Комитет по ликвидации расовой дискриминации через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека Факс: + (41 22) 917 90 22; e-mail: tb-petitions@ohchr.org
В случае нарушений Конвенции о правах ребенка	Комитет по правам ребенка	Комитет по правам ребенка через Управление Верховного Комиссара/ Центр прав человека e-mail : tb-petitions@ohchr.org
В случае нарушений Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (также Комиссия по положению женщин, которая рассматривает жалобы частных лиц и организаций — внесудебный механизм)	Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин через Отдел по улучшению положения женщин Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариат ООН 2 United Nations Plaza, DC-2/12th Floor New York, NY 10017, United States of America Факс: + (1 212) 963 34 63

Альтернативный доклад НПО Комитету ООН по ликвидации расовой дискриминации (CERD)

Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации был подготовлен группой российских правозащитных НПО, включая «Мемориал», Международную лигу прав человека и др. В этом Альтернативном докладе, который был поддержан антирасистской сетью российских НПО в январе 2003 г., рассматривался период 1996-2001 гг. — тот же, который освещался в 15-м, 16-м и 17-м периодических отчетах Российской Федерации, представленных Комитету как единый отчет, — наряду с тенденциями, имевшими место в 2002 г. Доклад основывался на информации, полученной из широкого круга источников, включая жалобы людей, считающих себя жертвами расовой дискриминации, судебные и административные дела по подобным жалобам, данные регулярного мониторинга, анализ российского законодательства и судебной практики, официальную статистику и публикации в СМИ.

Основные положения

Альтернативный доклад приветствовал представление официального отчета и согласился с отдельными его оценками и выводами. В частности, в нем выражается согласие с тем, что за последние годы в национальном законодательстве произошли некоторые положительные изменения и правительство начало более активно противостоять экстремистской расистской деятельности.

Однако в Альтернативном докладе утверждается, что судебные механизмы противостояния расовой дискриминации в России неэффективны и что в некоторых ситуациях Российская Федерация грубейшим образом нарушает свои обязательства по Междуна-

родной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ICERD).

Региональные власти часто активно поощряют или, по крайней мере, допускают вопиющие проявления расовой дискриминации, а также подстрекательство к насилию и разделению по расовому признаку. Федеральное правительство на практике не использует многих возможностей влияния на региональные власти в этом отношении. Хотя в 2000-2001 гг. федеральное правительство проводило кампанию по приведению регионального законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации, и во многие законы субъектов РФ были действительно внесены изменения, некоторые законодательные положения, оказывающие отрицательное влияние на права человека и ведущие к расовой дискриминации, остались без изменений.

В Докладе утверждается, что российская паспортная система является одним из основных инструментов дискриминации по этническому признаку в публичной сфере и источником самой острой проблемы в этой области. Российские граждане, как и иностранцы, по закону обязаны регистрироваться по месту своего постоянного жительства (или временного пребывания). Хотя по закону система регистрации носит лишь уведомительный характер, в действительности она является необходимым условием для возможности пользования правами человека и гражданина. Контроль паспортного режима стал одним из основных занятий милиции. Меры включают в себя проверку документов, удостоверяющих личность, и обыск помещений, где могут проживать незарегистрированные лица. Эти меры в значительной мере направлены против этнических меньшинств — выходцев из Средней Азии и Кавказа, а также против цыган.

Кроме того, во многих случаях государство само поддерживает или допускает систематическую и массовую дискриминацию. Это

часто принимает форму координированных репрессивных кампаний, направленных против определенных этнических или расовых групп. Федеральные и региональные власти и их представители принимают участие в этих кампаниях. В частности, по всей стране проводились кампании, направленные против чеченцев, а в Краснодарском крае — против проживающих там турок-месхетинцев.

В Докладе также упомянута официальная поддержка казачества, которое вовлечено в значительное число случаев насилия и преследования против меньшинств. Казачьи отряды (действующие независимо или при поддержке милиции) проводят проверку документов в частных жилищах и на улицах. Несмотря на экстремистские и националистические настроения многих лидеров казачества и рядовых членов, правительство предоставляет им всяческую поддержку и наделило казачество некоторыми официальными функциями и полномочиями.

В докладе также отмечается, что недавно в Краснодарском крае началось насильственное деление классов и учеников по этническому признаку. Дети турок, армян, курдов или ассирийцев помещаются в классы отдельно от этнических русских. Эта практика впервые началась в Крымском районе и за последние два года деление учащихся на славянские и неславянские классы было введено в поселке Нижнебаканский. Возможно, это может быть оправдано различным уровнем владения русским языком, но в действительности, это деление носит обязательный характер, независимо от владения русским.

Крайние националистические организации выпускают и распространяют материалы расистского, антисемитского и антимусульманского содержания, а некоторые СМИ, в первую очередь районные газеты, публикуют материалы, обвиняющие определенные этнические группы, прежде всего уроженцев Кавказа и цыган, в росте

преступности и ухудшении экономических условий.

Текст Альтернативного доклада находится по адресу:
http://www.ilhr.org/ilhr/reports/CERD_Russia_2003.htm
(русский — <http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=170>)

Европейский Суд всерьез занялся российским судопроизводством

Анализ избранных решений 2003–2004 гг.

Дру Холинер,
член Международной коллегии адвокатов
«Санкт-Петербург»

Некоторые из наиболее вопиющих ограничений и нарушений прав человека в России нередко кроются под завесой формальностей. Российская судебная система, как правило, последовательно признает основные права и свободы человека, а российская конституция 1993 г. представляет собой прогрессивный документ, который во многих случаях детализирует права, содержащиеся в Европейской Конвенции, и укрепляет применяющиеся в их отношении стандарты защиты. Однако российское процессуальное законодательство, остающееся недоразвитым в таких основополагающих областях, как распределение дел между судьями, правила доказывания и частные жалобы, слишком часто оставляет судебную систему открытой для отрицания фундаментальных прав — не по существу, а посредством манипуляции процессуальными лакунами. Одна из трудностей, встающих перед российским адвокатом, состоит в том, чтобы поднять завесу формальностей и вывести эти недостатки на свет.

Это особенно важно в контексте разбирательства перед Европейским Судом по правам челове-

ка, поскольку Суд, как правило, интересуется общая справедливость разбирательства, а не «мелкие» процессуальные нарушения в ходе дела. Поэтому некоторые из последних решений, вынесенных Европейским Судом по вопросам российского процессуального права, являются особенно долгожданнами, поскольку они свидетельствуют о готовности Суда тщательно исследовать эту область национального законодательства и практики. Интересно, что многие из этих решений не затрагивают отдельного предмета рассмотрения в связи с нарушением материальных прав.

В деле *Посохов против России*¹ заявителя — сотрудника таможни — обвинили в злоупотреблении должностными полномочиями и в пособничестве уклонению от уплаты таможенных пошлин. Представляется, что заявитель не подвергался задержанию ни на одном из этапов разбирательства, и к моменту рассмотрения Судом дела по существу приговор был отменен и дело прекращено за истечением срока давности без какого-либо установления вины. Тем не менее, заявитель продолжил разбирательство в Европейском Суде по ст. 6 Конвенции на том основании, что двое заседателей, участвовавших в рассмотрении дела, не были на момент разбирательства официально назначены. Несмотря на то, что в конце концов приговор в отношении заявителя был отменен, Суд установил нарушение ст. 6 на том основании, что состав судебной коллегии, вынесшей ему приговор, был незаконным, что так и не было признано в ходе внутреннего разбирательства.

В деле *Рябых против России*² заявительница жаловалась на отмену в порядке надзора окончательного решения национального суда, присудившего ей компенсацию за сбережения, обесцененные в результате экономических реформ 1991 г. Она утверждала, что были нарушены ст. 6 Конвен-

Материалы для будущих изданий

БЮЛЛЕТЕНЬ ЕНРАС выпускается два раза в год. Мы с благодарностью примем статьи, материалы или предложения, направляемые вами для публикации в Бюллетене. Предложения по публикации материалов в бюллетене мы просим присылать на адрес электронной почты ЕНРАС.

Материалы Бюллетеня могут тиражироваться без нашего согласия, но все же мы просим вас при перепечатке делать ссылку на ЕНРАС и присылать нам копию перепечатанного материала.

ции и ст. 1 Протокола 1. Здесь сущность жалобы заявительницы (утрата сбережений из-за обесценивания) не подпадала под защиту Конвенции, и в любом случае, правительство в конце концов выплатило ей компенсацию. Тем не менее, Суд исследовал дело по ст. 6 в отношении совместимости внутренней процедуры надзора с Конвенцией. Хотя Суд не признал процедуру надзора несовместимой со Конвенцией *per se*, он установил, что ее использование с целью отмены окончательного решения без «существенных и неоспоримых» оснований нарушает принцип «правовой определенности», внутренне присущий ст. 6. Это, по сути, является осуждением широкой свободы усмотрения, предоставленной суду в рамках процедуры надзора, предусмотренной внутренним законодательством.

В деле *Смирнова против России*³ заявительницы, сестры-близнецы, осужденные за мошенничество, неоднократно задерживались в течение досудебного разбирательства их дела. Суд установил нарушение ст. 5 пп. 1 и 3 Конвенции в связи с тем, что национальные суды не представили достаточно конкретных оснований

1 Решение от 4 марта 2003 г., заявление № 63486/00.

2 Решение от 24 июля 2003 г., заявление № 52854/99.

3 Решение от 24 июля 2003 г., заявления №№ 46133/99 и 48183/99.

для многократных задержаний, а исходили исключительно из тяжести предположительно совершенных ими преступлений. Также было установлено нарушение ст. 6 в связи с длительностью разбирательства, несмотря на то, что заявительницы неоднократно пытались уклониться от уголовного преследования. Суд установил, что и это косвенно можно вменить в ответственность властями, поскольку «плохо обоснованные повторяющиеся решения о задержании и освобождении... вызвали [у заявительниц] чувство неуверенности и недоверия к правосудию и тем самым косвенно побудили их скрываться от правосудия». Примечательно, что поднятые вопросы носили опять по существу процессуальный характер⁴, поскольку виновность заявительниц не оспаривалась в Суде и периоды содержания под стражей не превышали длительности их окончательных приговоров.

В деле *Тимофеев против России*⁵ было подтверждено ранее вынесенное Судом решение по делу *Бурдов против России*⁶. Эти дела, связанные с неисполнением решений по гражданским делам, полезны практикующему юристу тем, что они демонстрируют, что государство не может избегать выполнения своих обязательств по ст. 6, просто выполнив решение, как только становится очевидным, что дело будет рассматриваться Европейским Судом. Выполнение решения с опозданием должно сопровождаться признанием нарушения и «справедливой компенсацией», соразмерным со сроками задержки.

Дело *Ракевич против России*⁷ касалось совместимости принудительного помещения в психиатрическую больницу с защитой от произвольного лишения свободы по ст. 5 Конвенции. Суд установил, что содержание заявительниц

в психиатрической больнице не было произвольным, поскольку решение властей основывалось на психиатрических данных о том, что она страдала психическим заболеванием, и это впоследствии было подтверждено национальными судами. Несмотря на это, было установлено нарушение ст. 5 (1) Конвенции, поскольку ее помещение в больницу было рассмотрено судом только 39 дней спустя, а не в течение пяти дней, как этого требует национальное право. Далее было установлено нарушение ст. 5 (4) в том, что у заявительницы не было процессуальной возможности обжаловать содержание в больнице, несмотря на то, что это учреждение было по закону обязано получить судебную санкцию на ее помещение в больницу.

Отсутствие эффективной промежуточной меры защиты также рассматривалось в деле *Кормачева против России*⁸. Здесь разбирательство по трудовому спору, касавшемуся заявительницы, продолжалось более шести лет, пять из которых — после ратификации Конвенции. Несмотря на существование формальных временных норм для рассмотрения гражданских дел по национальному праву, заявительница мало что могла сделать, кроме как жаловаться на несоблюдение судьями этих норм вышестоящему начальству. В результате Суд установил не только нарушение требования «разумных сроков» по ст. 6, но и нарушение ст. 13 в том, что заявительница не имела возможности получить превентивного или компенсаторного возмещения за задержку.

Ход этих дел в Суде в определенной степени руководил российскими законодателями в их реформировании российского кодекса об административных правонарушениях, гражданского или уголовного кодекса. Примечательно, что участие заседателей

было прекращено в гражданском и уголовном производстве, а некоторые из недостатков российской процедуры надзора были устранены. Необходимы дальнейшие реформы, равно как и эффективные средства защиты, обеспечивающие соблюдение существующих правил. Тем не менее, подход Суда демонстрирует, что нарушения внутренних процессуальных норм, даже относительно пространственные и, возможно, не влияющие на окончательный исход дела, будут рассматриваться Европейским Судом, если они поднимают обоснованные вопросы по Конвенции. Внутри страны эти недавние решения также дают российским адвокатам полезный инструмент, с помощью которого можно противостоять попыткам манипулировать пробелами в законодательстве в ущерб интересам их клиентов.

Требуются волонтеры

Существует возможность волонтерской работы в Правозащитном центре "Мемориал" в проекте Европейском Центре Защиты Прав Человека (EHRAC) в Москве. Вид деятельности будет основан на знаниях и опыте волонтера. Волонтер может работать как в Московском офисе EHRAC при наличии свободного места, так и дома.

К сожалению, EHRAC не имеет возможности предложить оплату за работу, но волонтер сможет приобрести незаменимый опыт в области как прав человека и работы НПО, так и просто опыт работы.

Заявки отправлять:

Елена Рыжова
admin@ehrac.memo.ru
127051, Москва,
Малый Каретный пер., 12

⁴ Интересно, что Суд установил дополнительное нарушение ст. 8 на том основании, что изъятие паспорта первого заявителя в ожидании суда не соответствовало внутреннему законодательству. Суд установил, что это составляло вмешательство в ее частную жизнь, с учетом того, что «в повседневной жизни российским гражданам необычайно часто приходится подтверждать свою личность, даже выполняя такие обыденные дела, как обмен валюты или покупка билетов на поезд» (§ 97).

⁵ Решение от 23 октября 2003 г., заявление № 58263/00.

⁶ Решение от 7 мая 2002 г., заявление № 589498/00.

⁷ Решение от 28 октября 2003 г., заявление № 58973/00.

⁸ Решение от 29 января 2004 г., заявление № 53084/99

Работа с НПО: присоединяйтесь к нам !

ЕНРАС заинтересован в расширении масштабов своей деятельности, а также обмене опытом с сетью НПО в России, а в перспективе — и на территории бывших республик СССР.

Объединение в единую сеть, обмен информацией и ресурсами позволили бы нам охватить своей деятельностью больше людей, сделать нашу работу более эффективной. Если вы проявляете интерес к нашей работе, работаете в той же сфере деятельности и хотите установить с нами контакт, свяжитесь с нами!

Адрес в Великобритании:

European Human Rights Advocacy
Centre
London Metropolitan University
LH 222 Ladbroke House
62-66 Highbury Grove
London N5 2AD
United Kingdom
www.londonmet.ac.uk/ehrac

Директор проекта:

Филип Лич

Тел: ++ 44 (0)20 7133 5111
Коммутатор:
++ 44 (0) 20 7423 0000
Факс: ++44 (0)20 7133 5173
E-mail: ehrac@londonmet.ac.uk

Академический Координатор:

Проф. Билл Бауринг
Тел: ++ 44 (0)20 7133 5132
E-mail:
b.bowring@londonmet.ac.uk

Менеджер проекта:

Тина Девадасан
Тел: ++ 44 (0)20 7133 5087
E-mail: ehrac@londonmet.ac.uk

Администратор проекта:

Елена Волкова
Тел: ++44(0)20 7133 5090
Факс: ++44 (0)20 7133 5173
E-mail:
e.volkova@londonmet.ac.uk

Адрес в Москве:

111123, г. Москва,
Шоссе Энтузиастов 21, оф. 422
Тел: +7 (095) 273-69-48
Факс: +7 (095) 273-69-52
www.memo.ru/hr/ehrac

Исполнительный директор:

Татьяна Ивановна Касаткина
тел: (095) 200-65-06, 978-68-16
E-mail: memhrc@memo.ru

Координатор проекта:

Елена Рыжова
E-mail: admin@ehrac.memo.ru

Юрист:

Дина Ведерникова
Тел: (095) 978-68-16
Факс: (095) 978-54-29
E-mail:
vedernikova@ehrac.memo.ru

Юрист:

Кирилл Коротеев
Тел: (095) 978-68-16
Факс: (095) 978-54-29
E-mail: korotееv@ehrac.memo.ru

Региональный юрист:

(Офис в Рязани)

Ирина Ананьева
390000 Рязань, пл. Костюшко, 3,
офис "А"
Тел: +7 (0912) 25 51 17
Факс: +7 (0912) 25 51 17
E-mail: Ananas77@mail.ru

Региональный юрист:

(Офис в Назрани)

Иса Гандаров
386100 Ингушетия, Назрань,
ул. Моталиева, 46
Тел: +7 (8732) 22 23 49
Факс: +7 (8732) 22 23 49
E-mail: isa@southnet.ru

Региональный юрист:

(Офис в Урус-Мартане)

Докка Ицлаев
Чеченская Республика
Урус-Мартан
ул. Ленина 1А.
Тел: +7 (87145) 22 226
E-mail: dokka@mail.ru

Адвокат:

(Офис в Краснодаре)

Владимир Гайдаш
350003 Краснодар, ул. Мира, 29
Тел.: +7 (8612) 44 39 07
Факс: +7 (8612) 44 65 44
E-mail: lcrkrd@kuban.net

Европейский центр защиты прав человека благодарит Екатерину Ньюман, Елену Волкову, Татьяну Томаеву, Константина Благова Тину Девадасан, Дарлу Бардин, Джемму Форд и Иана Уоллера за участие в создании данного бюллетеня ЕНРАС.

Центр также выражает признательность авторам информационных и аналитических материалов, вошедших в бюллетень: Кирилла Коротеева, Саймона Мосса, Армелль Роллан и Дру Холлинера.

Программа «Усиление ресурсов поддержки женщин и мужчин, направляющих жалобы против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека» рассчитана на три года и финансируется Европейской Комиссией (Комиссия оказывает также финансовую поддержку по выпуску бюллетеня ЕНРАС). Высказываемые здесь взгляды и мнения принадлежат исключительно Европейскому центру защиты прав человека (ЕНРАС) и ни в коем случае не могут отражать официальной точки зрения Европейской Комиссии.